

Пестрый праздник

Моск. правда. - 2002. - 7 марта. - с. 4

Арбат, пожалуй, самая московская улица. Сколько ни воспевали ее, сколько ни переименовывали то новыми фонарями, то разукрашенными стенами, она по-прежнему остается неуловимо обаятельной. Здесь, в доме 53, после свадьбы жил Пушкин с Натальей Гончаровой, а позже в соседнем 55-м родился другой поэт - Александр Блок. И именно на Арбате открылась на днях выставка «Творческое наследие Татьяны Мавриной» из собрания Государственного музея Пушкина.

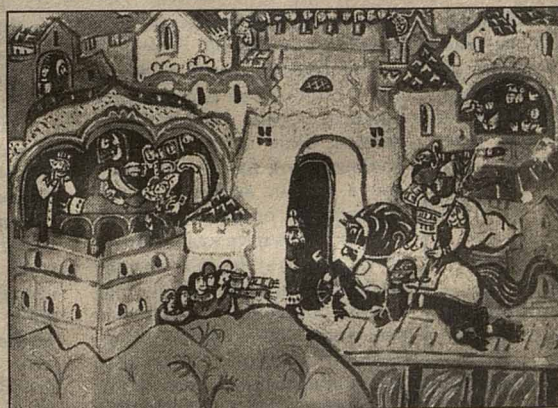
Она родилась 11 ноября (29 октября по старому стилю) 1900 года в Нижнем Новгороде. Училась на живописном факультете ВХУТЕМАСа. А в 30-х состоялся ее дебют в качестве иллюстратора: рисунки Мавриной сопровождали повесть Сергеева-Ценского «Мишель Лермонтов», а вскоре украшали уже сборники и самого поэта, а затем и произведений Бальзака, Гюфмана, Франца, Золя.

Конечно, нам Татьяна Алексеевна знакома больше как иллюстратор Пушкина: яркие, самобытные образы. Но был в ее жизни и другой период, когда художница лихорадочно носилась по Москве, зарисовывая старые улочки и церквушки, боясь, что во время очередного налета немецкие бомбардировщики уничтожат здания.

«В мой жизненный состав любовь к старине пришла: из издания Грабаря. А потом этому научила война, когда погибали один за другим северные храмы, - вспоминала Маврина. - В Москве я ходила и, если удавалось, ездил по дальним и ближним улицам - рисовала, запоминала, может впервые, разглядывала шатровые колокольни, причудливые пятиглавы, стены и башни».

Тогда, во время Великой Отечественной, Татьяна Алексеевна проезжала на автобусе по Сретенке и увидела церковь XVI века. «Ее шатровая колокольня раньше стояла прямо на улице. В пасхальные дни на ее колоколах виртуоз-звонарь (говорили, что это был брат профессора Московской консерватории А. Ф. Гедике) наигрывал «Сердце красавицы». Колокольни уже не было, да и церковь в любой момент могла погибнуть от бомбежек. «Чем я могу помочь красоте? Надо скорее зарисовать все, что сохранилось в Москве, - подумала я, - пусть хоть на бумаге останется».

Рисовала незаметно, тайком, бывало, что вслепую водила карандашом по картонке в кармане пальто. Тогда, чтобы рисовать на улице, требовалось специальное разрешение - могли ведь и в милицию забрать

за такую самодеятельность. А дома писала акварельные и гуашевые пейзажи.

За военные годы московских зарисовок скопилось много. Кремль, церкви Коломенского, Покрова на Рву с Красной площади, Меньшикова башня - храм Архангела Гавриила на Чистых прудах: многие из них вошли в книгу «Москва. Сорок сороков», которую подготовила сама Маврина.

Но выхода издания в свет она уже не застала.

В 1949-м художница вместе с режиссером Цехановским работала над мультфильмом «Сказка о рыбаке и рыбке». И в том же году была опубликована «Сказка о мертвой царевне» с иллюстрациями Мавриной.

30 лет она представляла маленьким и взрослым читателям царя Салтана и морское войско Черномора, Кощея и лешего. В ее рисунках - в этом вы можете убедиться, побывав в выставочных залах музея Пушкина на Арбате, - детская радость и зрелая умудренность, весь пестрый мир замечательных сказок Александра Сергеевича.

Наград у художницы много. Но главную она получила в 1976 году. Это медаль Ганса Христиана Андерсена за международный вклад в дело иллюстрирования детских книг.

Знавшие Татьяну Маврину сотрудники музея Пушкина говорят, что она была очень отзывчивой и доброй. У каждого музейщика, с кем она общалась, есть ее книга с подписью.

Вот небольшой факт - автограф Мавриной, представленный на выставке: «Дарю музею Пушкина подмосковные пейзажи, которые молодой Пушкин видел, запомнил навсегда. Эти абрамцевские холмы и речки сродни «Захарову», где жил в детстве поэт».

Музей Пушкина получил в дар от Мавриной и ее мужа - художника Николая Кузьмина около 1,5 тысячи предметов. Маврина передала около 800 графических работ, деревянную и глиняную игрушки, которые собирала художница, блюдо «Садко» Врубеля - ее любимого художника.

Сегодня как добрая память, дань уважения в главном здании музея - особняке на Пречистенке - открыта мемориальная комната Мавриной и Кузьмина. Там приятно бывать: словно раскрываешь огромную книгу, где расхаживают удивительные «коты ученые», стоят избушки на курьих ножках и незримо витает добрый гений Александра Сергеевича Пушкина.

Анна ПОПОВА.

Фото Алексея БЕЗРОДНОВА.